

В. Д. СКВОЗНИКОВ

МАЯКОВСКИЙ И ТРАДИЦИИ

Проблема становления нового — реалистического — стиля в русской советской поэзии, раз речь идет о Маяковском, предстает прежде всего как проблема связи с прошлым, как проблема соотношения с классикой. Сама по себе далеко не новая, она закономерно возникла еще в то время, когда к Маяковскому только начинала присматриваться серьезная критика. Эта общая тема с годами разрасталась, «разветвлялась» на особые самостоятельные темы более конкретного, или частного, порядка.

Чаще внимание привлекают к себе преемственные связи-переклички Маяковского с отдельными поэтами, следы влияния предшественников, отношения к наследству¹. Существуют и опыты более общего характера (например, в трудах А. И. Метченко, В. О. Перцова), вызванные стремлением понять творчество Маяковского как закономерный этап развития всей русской поэзии, независимо от того, какой «материал» привлекается для сопоставления, да и привлекается вообще что-либо или нет. Иначе говоря, темы такого порядка принципиально не «сравнительны» в узком смысле слова. Можно говорить и об одном Маяковском. Такие попытки могут в идеале ближе подвести к пониманию того, почему Маяковский — великий национальный поэт, почему и через 60 лет после победы Октябрьской революции, им воспетой, его поэмы не тускнеют в своей выразительной силе.

Наша тема — отношение стиля поэта к действительности (преимущественно русской жизни) как звено национальной классической традиции. Мы повимаем под классикой образцовое художественное первооткрытие, в чем-то определяющее пути литературного развития. При таком понимании писателей нельзя выстроить «в колонну по одному», потому что они вовсе не обязательно непосредственно продолжают один другого, пристегивая открытие к открытию, а обогащают искусство с разных сторон и в разных планах. Однако разнопланность не исключает единства развития, его общего поступательного характера. В этом смысле классические вехи литературно-художественного освоения действительности могут быть представлены (с неизбежной долей схематизма, конечно) как ряды взаимной преемственности.

В случае с Маяковским сразу же приходится иметь дело с одной застарелой аберрацией, иногда лишь молча подразумеваемой в качестве истины. Речь идет о его положении относительно величайшего русского поэта начала XX в. Блока и крупнейшего мирового писателя нашего времени Горького.

Горький много и плодотворно трудился после Октябрьской революции. Автор же первого замечательного произведения советской литературы — поэмы «Двенадцать» — все-таки поэт досоветской поры. Из этого общеиз-

¹ Таких работ немало. Назову лишь одну из сравнительно недавних — статью В. Кожина «Маяковский и русская литература», где в плане практической эстетики рассматривается линия преемственности: Державин — Некрасов — Маяковский.